

Ведомости.- 19.01.2017

Александр Габуев

Наследие Обамы: упущенные шансы для России

Политолог Александр Габуев о том, что Барак Обама был самым удобным президентом для Москвы

Спадщина Обами: втрачені шанси для Росії

Політолог Олександр Габу про те, що Барак Обама був найзручнішим президентом для Москви

Якби спецслужби РФ були такі всемогутні, як про це пишуть в США, то, з огляду на відкритість американської системи, вони могли б виявити вади в управлінській моделі Обами і зрозуміти, хто і як ухвалює рішення. Можливо, тоді Кремль не переплутав би олігархічний переворот в Києві, підтриманий самодіяльністю чиновників третього ряду в США і ЄС, з революцією, організованої ЦРУ за наказом Білого дому, і не став би відразу йти на крайні заходи в ситуації, коли час працював на Москву. Уникнувши конфронтації з Заходом, Росія могла б скористатися відсутністю уваги США і використовувати перепочинок для вирішення внутрішніх проблем. Намагаючись почати відносини з чистого аркуша, корисно пам'ятати і про втрачені можливості, які обіцяло Росії президентство Обами.

<http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/01/20/673756-nasledie-obami>

Исчерпав повестку перезагрузки к 2011 г. и столкнувшись с неприятным ему Владимиром Путиным, Обама понял, что ничего полезного от Москвы не получит

MIKHAIL KLIMENTYEV / SPUTNIK / AFP

Уходящий президент США Барак Обама оставил по себе в России не лучшие воспоминания. Начав с перезагрузки, он уходит, оставляя российско-американские

отношения в наихудшей форме со времен холодной войны. Многие в руководстве РФ объясняют этот провал личностью Обамы. После свержения Каддафи и митингов в Москве президента США воспринимали как лицемера, догматичного сторонника американской гегемонии, прикрывающегося красивой риторикой, и при этом слабака. Неудивительно, мол, что вести с ним дела у Кремля не получилось. Однако этот карикатурный образ не отражает стиль Обамы во внешней политике с его сильными и слабыми сторонами, на которых Россия могла бы играть, если бы потрудилась получше изучить и понять его.

По своей внешнеполитической философии Обама – уникальный для США сплав прагматика и идеалиста. Впервые после окончания холодной войны Белый дом возглавил человек, четко понимавший, что США не могут менять мир по своему образу и подобию силой оружия и денег. Многие конфликты современности вообще не имеют простого и быстрого решения, а потому Америка должна свести участие в них к минимуму. Большинство авторитарных режимов нельзя трансформировать извне, поэтому с ними надо пытаться работать, если они договороспособны и не ставят целью любой ценой навредить США и их союзникам. Могущество Америки в абсолютных показателях будет расти, но необратимый подъем других держав, особенно Китая, будет идти быстрее – а это значит, что в будущем какие-то страны станут богаче США и, возможно, у них появятся не менее мощные армии. Единственный способ укрепить американское лидерство и сделать мир лучше – это возглавить процесс написания глобальных правил игры во всех сферах: от торговли до климата. Эти правила должны гарантировать условия для честной конкуренции, в которой Америка всегда была бы среди победителей благодаря открытости общества и культуре предпринимательства.

Политика на российском направлении поначалу укладывалась в эту философию. Обама не видел причин, почему США должны воспринимать Москву как соперника. Президент и его советники были убеждены, что Россия находится в упадке и будет угасать дальше, если не проведет нужные реформы. Но это дело самих русских, а пока с Кремлем можно прагматично работать по отдельным темам. Именно в этом состояла перезагрузка: Америка и Россия убирают враждебную риторику, которая мешала решать вопросы, сотрудничают там, где интересы совпадают, и не сотрудничают там, где они расходятся. На что Обама не был готов идти – это полный учет взаимных интересов. Тем не менее с момента распада СССР Белый дом возглавлял самый удобный для России президент: не стремящийся закрепить за США роль мирового жандарма, не испытывающий иллюзий по поводу демократизации РФ, не обеспокоенный «российской угрозой», способный решать вопросы с Кремлем. Почему же тогда к концу эпохи Обамы отношения оказались в низшей точке? Виной тому помимо наследия Джорджа Буша стали управленческие ошибки Обамы и неумение Москвы сделать из них правильные выводы.

Мыслитель-визионер Обама оказался отвратительным администратором. Его самое слабое место – одержимость краткосрочными результатами внутри одного электорального цикла, следствие законодательного опыта (один двухлетний и два четырехлетних срока в сенате штата Иллинойс, а затем один неполный срок в сенате США). Этот подход Обама перенес на внешнюю политику. Если какое-то направление приносило отдачу, президент занимался им лично, ставил на него лучших членов команды и добивался результатов: сделка с Ираном, Парижское климатическое соглашение, сближение с Кубой тому пример. Если же тема не давала быстрых результатов, Обама терял к ней интерес. В итоге на неприоритетных направлениях командующими становились чиновники третьего ряда. За восемь лет Обама не научился, что в мире есть ряд вещей, которыми президент США

должен заниматься лично и постоянно – не в надежде на прорывы, а чтобы избежать катастроф.

Спустив какую-то тему на уровень рядовых исполнителей, Обама не давал стратегических вводных, а затем не контролировал ход работы – к проблемам нередко приходилось возвращаться, когда ситуация уже вышла из-под контроля. В моменты кризисов он нередко уступал давлению мотивированных ближайших советников. Лишь после ливийского кризиса, главного фиаско во внешней политике, по признанию самого президента, он стал более осторожен, но заставить внешнеполитическую машину США системно проводить свое видение так и не сумел. При этом Обама обращал огромное внимание на восприятие своих действий экспертократией и СМИ – отсюда и то влияние, которое имел замглавы Совбеза по коммуникациям Бен Родс, и половинчатые решения, призванные имитировать реакцию на кризис вроде Сирии. Наконец, замкнутый и высокомерный Обама плохо выстраивал личные отношения, причем как с оппонентами внутри США, так и с иностранными лидерами.

Этот управленческий стиль стал одной из важных причин разрыва с Россией. Исчерпав повестку перезагрузки к 2011 г. и столкнувшись с неприятным ему Владимиром Путиным, Обама понял, что ничего полезного он от Москвы не получит, а потому почти перестал заниматься Россией. Он не стал вникать, как воспринимают в Кремле нового посла Майкла Макфола и какой эффект его прибытие произведет накануне выборов. Скандалы вокруг Магнитского и Сноудена уничтожили остатки интереса к конструктивному взаимодействию с РФ. Хотя Москва много раз предупреждала Запад о своих «красных линиях» на Украине, осенью 2013 г. Белый дом вступал в украинский кризис, почти потеряв Россию с радаров и считая события в Киеве делом ЕС, раз Брюссель заварил кашу с ассоциацией. Демиургом политики США вдруг стала заместитель госсекретаря Виктория Нуланд, помощник Дика Чейни во время «оранжевой революции», которой майдан дал шанс завершить транзит Украины в сторону Запада. Когда Белый дом спохватился, было уже поздно: началась спираль эскалации. В последние три года именно Обама оставался самым хладнокровным человеком в «ситуационной комнате», блокируя идеи вроде поставки Украине оружия или введения бесполетной зоны над Сирией, но отношения с Москвой это не спасло.

Груз наслоившихся с 2011 г. событий столь токсичен, что вряд ли Москва и Вашингтон хотят проделать работу над ошибками. Однако это интеллектуальное упражнение было бы полезно. Если бы спецслужбы РФ были столь всемогущи, как об этом пишут в США, то, учитывая открытость американской системы, они могли бы выявить изъяны в управленческой модели Обамы и понять, кто и как принимает решения. Возможно, тогда Кремль не перепугал бы олигархический переворот в Киеве, поддержанный самодеятельностью чиновников третьего ряда в США и ЕС, с революцией, организованной ЦРУ по приказу Белого дома, и не стал бы сразу идти на крайние меры в ситуации, когда время работало на Москву. Избежав конфронтации с Западом, Россия могла бы воспользоваться отсутствием внимания США и использовать передышку для решения внутренних проблем. Пытаясь начать отношения с нового листа, полезно помнить и об упущенных возможностях, которые сулило России президентство Обамы.

Автор – руководитель программы «Россия в АТР» Московского центра Карнеги

Расширенная версия. Первоначальный опубликованный вариант можно посмотреть в архиве «Ведомостей» (смарт-версия)